

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Научная статья

УДК: 339.5:634

doi: 10.55186/25876740_2025_68_6_821

СТРАНЫ-ЛИДЕРЫ ПО ПОЛОЖИТЕЛЬНОМУ И ОТРИЦАТЕЛЬНОМУ САЛЬДО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

**Р.Р. Мухаметзянов¹, А.А. Романова², М.М. Шайлиева³,
Ю.Н. Нестеренко³, Ю.Н. Катков⁴**

¹Институт международных экономических связей, Москва, Россия

²Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (Калужский филиал),
Москва, Россия

³Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия

⁴Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Аннотация. В этой научной статье авторами была поставлена цель выявить страны, которые лидировали по положительному и отрицательному сальдо своей внешней торговли плодово-ягодной продукцией. Для достижения этого мы по всем представленным в базе данных ФАО экономикам мира по итогам 2014 г. и 2023 г. определили разницу между их стоимостным экспортом и импортом товаров данной продовольственной подгруппы. После этих авторских расчетов были выбраны по двадцать стран, которые в 2023 г. были в числе первой двадцатки как по положительному, так и по отрицательному сальдо. Для выявления произошедших за десятилетний период изменений по каждой из выбранных экономик было проведено сравнение показателей относительно 2014 г. В оба сопоставляемых года авторы рассчитали занимаемую этими странами долю соответственно в глобальном положительном и отрицательном сальдо интернационального оборота плодово-ягодной продукции. На основе полученных результатов составлены два рейтинга в табличной форме. Выявлено, что в 2023 г. в десятку первого входили Испания, Чили, Таиланд, Мексика, Перу, Турция, ЮАР, Эквадор, Бразилия, Коста-Рика. В совокупности они обеспечили 70,10% от соответствующего глобального положительного сальдо. По второму в первой десятке оказались следующие: США, КНР, Германия, Великобритания, Россия, Франция, Канада, Япония, Швейцария, Гонконг. Суммарно они обеспечили 76,08% от общемирового отрицательного сальдо интернационального оборота плодово-ягодной продукции.

Ключевые слова: плодово-ягодная продукция, внешняя торговля, страны, рейтинг, положительное сальдо, отрицательное сальдо

Благодарности: исследование выполнено в рамках внутриуниверситетского конкурсного отбора исследовательских коллективов для поддержки комплексных проектов Калужского филиала РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева «Разработка модели самоорганизующейся системы управления бизнес-процессами производства органической сельскохозяйственной продукции»

Original article

LEADING COUNTRIES IN POSITIVE AND NEGATIVE BALANCE OF FOREIGN TRADE IN FRUIT AND BERRY PRODUCTS

**R.R. Mukhametyanov¹, A.A. Romanova², M.M. Shailieva³,
Yu.N. Nesterenko³ Yu.N. Katkov⁴**

¹Institute of International Economic Relations, Moscow, Russia

²Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev
(Kaluga branch), Moscow, Russia

³Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting, Moscow, Russia

⁴Russian State University for Humanities, Moscow, Russia

Abstract. In this scientific article, the authors set the goal of identifying the countries that were leaders in terms of positive and negative balances of their foreign trade in fruit and berry products. To achieve this, we determined the difference between the value of exports and imports of goods of this food subgroup for all economies of the world presented in the FAO database for 2014 and 2023. After these author's calculations, twenty countries were selected that were among the top twenty in 2023 for both positive and negative balances. To identify changes that occurred over a ten-year period for each of the selected economies, a comparison of indicators was made relative to 2014. In both compared years, the authors calculated the share of these countries, respectively, in the global positive and negative balance of international turnover of fruit and berry products. Based on the results obtained, two ratings were compiled in tabular form. It was revealed that in 2023, the top ten included Spain, Chile, Thailand, Mexico, Peru, Turkey, South Africa, Ecuador, Brazil, and Costa Rica. Together, they provided 70.10% of the corresponding global positive balance. In the second, the top ten included the following: the United States, China, Germany, Great Britain, Russia, France, Canada, Japan, Switzerland, and Hong Kong. Together, they provided 76.08% of the global negative balance of international turnover of fruit and berry products.

Keywords: fruit and berry products, foreign trade, countries, rating, positive balance, negative balance

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the intra-university competitive selection of research teams to support complex projects of the Kaluga branch of the Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev “Development of a model of a self-organizing system for managing business processes of organic agricultural production”

Введение. Фрукты, ягоды и продукты их переработки — исторически всегда присутствующие и сегодня весьма важные объекты международной торговли [1]. Глобализация и прочие тенденции развития мировой экономики во

второй половине XX века способствовали повышению параметров глобального интернационального оборота как свежей, так и переработанной плодово-ягодной продукции [2]. Рост спроса со стороны импортирующих государств

содействовал увеличению размера культивируемых площадей и производства в странах, которые в силу своих природно-климатических и прочих факторов специализировались на выращивании соответствующих растений [3].

В то же время прибавление объемов предложения и экспорта из государств-продуцентов фруктов и ягод расширяли, с одной стороны, ассортимент товаров данной продовольственной подгруппы и их физическую доступность в течение всего календарного года в закупающих их странах [4]. С другой стороны, это несколько сглаживало сезонную вариацию цен на рынках импортирующих государства, тем самым повышая для населения последних экономическую доступность на плодово-ягодную продукцию [5].

При этом существуют страны, которые являются как производителями ряда фруктов, ягод и продуктов их переработки, так и одновременно импортерами, и экспортёрами их некоторых категорий. Из них и через них определенные объемы товаров рассматриваемой продовольственной подгруппы направляются в другие государства, поскольку первые в силу своего географического положения и исторического развития соответствующей инфраструктуры давно уже стали неотъемлемыми звенями международных путей движения плодово-ягодной продукции. Поэтому, чтобы более правильно оценить значение конкретных стран в глобальном экспорте или импорте товаров данной продовольственной подгруппы, нужно найти разницу между этими потоками за определенный промежуток времени, например, за календарный год. В связи с вышеизложенным, в этом научном труде мы поставили цель выявить государства, которые в 2023 г. лидировали по положительному и отрицательному сальдо своей внешней торговли плодово-ягодной продукцией, сравнить их с имевшимися в этих странах в 2014 г. аналогичными показателями и охарактеризовать наблюдаемые тенденции их изменения.

Материалы и методы исследования. В качестве основы для проведения нашего анализа выступили данные раздела «trade» статистической базы ФАО. В нем отдельно выделяются подгруппы «Fruit + (Total)» и «Nuts + (Total)», которые в широком смысле обе относятся к плодово-ягодной продукции. В данном исследовании использовалась только первая из них, то есть орехи не были включены в него [6]. На основе первичной информации по подгруппе «Fruit + (Total)» (в которую входят фрукты, ягоды и продукты их переработки) мы рассчитали по всем представленным в базе ФАО странам мира за 2014 г. и 2023 г. сальдо их внешней торговли плодово-ягодной продукцией. После этого мы выявили по двадцать государств, которые в 2023 г. были в числе первой двадцатки как по положительному, так и отрицательной величине данного показателя. По каждому из этих стран авторы провели их сравнение относительно 2014 года. Также за оба сравниваемых года рассчитаны и сопоставлены между собой значения попавших в составленные нами два рейтинга государств к совокупным общемировым положительному и отрицательному сальдо международного оборота плодово-ягодной продукции. На основе полученных в итоге авторских расчетов результатов по первому из них была составлена таблица 1, а по второму — таблица 2. Наименование стран в таблицах и тексте даны в распространенном в России формате, в том числе аббревиатурном, например, США, КНР, ЮАР, ОАЭ. Учитывая, что в статистике ФАО Гонконг, Макао и Тайвань рассматриваются отдельно от материкового Китая, мы также придерживались данного подхода.

Результаты и обсуждение. Охарактеризуем изменение за озвученное время исследования положительного сальдо внешней торговли плодово-ягодной продукцией в странах, которые в 2023 г. входили в число первой двадцатки по размеру данного показателя (табл. 1).

Заметно, что на первом месте в обе сравниваемых года находилась Испания. Однако, обозначенное положительное сальдо в ней оказалось практически на том же уровне, увеличившись всего на 40,5 млн долл. Тем не менее, это государство продолжает оставаться важным продуцентом и поставщиком товаров рассматриваемой продовольственной подгруппы, особенно цитрусовых, на мировой рынок, преимущественно на его европейский сегмент [7].

Вторую позицию данного рейтинга и в 2014 г., и в 2023 г. занимало Чили. В этой южноамериканской стране рассматриваемый показатель возрос с 5470,2 млн долл. до 7295,8 млн долл., тем не менее ее доля в соответствующем глобальном снизилась с 11,00% до 10,43%.

На третьей строчке в таблице 1 расположился Таиланд с положительным сальдо в 6985,6 млн долл. (4,39% от общемирового объема), что 3,2 раза больше по сравнению с первым годом охваченного периода анализа, когда это азиатское государство было на седьмом месте с размером данного показателя в 2183,5 млн долл. (9,99%).

С десятой позиции в 2014 г. с величиной положительного сальдо 2017,5 млн долл. и долей в 4,06% на четвертое в 2022 г. (соответственно 4727,2 млн долл. и 6,76%) переместилась Мексика.

Замыкало первую пятерку стран данного рейтинга Перу (4522,7 млн долл. и 6,47%), хотя еще в 2014 г. по величине рассчитанного нами показателя оно было на пятнадцатом месте (1142,8 млн долл. и 2,3%).

Среди отмеченных выше пяти государств четыре также вошли в пятерку лидирующих стран по наибольшему в течение озвученного времени исследования приросту положительного сальдо внешней торговли плодово-ягодной продукцией. Это Таиланд — 4802,1 млн долл., Перу — 3379,9 млн долл., Мексика — 2709,7 млн долл., Чили — 1825,7 млн долл. Пятым по нему оказался Египет с величиной в 1388,7 млн долл., хотя по объему рассматриваемого в данном рейтинге показателю в 2023 г. он занял только одиннадцатое место, что можно считать существенным достижением по сравнению с девятнадцатой позицией в 2014 г.

Таблица 2. Изменение за 2014-2023 гг. отрицательного сальдо внешней торговли плодово-ягодной продукцией в странах-лидерах (топ-20 по данному показателю за 2023 г.)

Table 2. Changes in the negative balance of foreign trade in fruit and berry products in the leading countries in 2014-2023 (top 20 in this indicator for 2023)

Страны	млн долл.			доля, %		
	2014 г.	2023 г.	2023 г. к 2014 г.	2014 г.	2023 г.	2023 г. к 2014 г.
США	3121,2	15556,4	12435,2	5,48	18,89	13,41
КНР	-1602,5	9950,2	11552,6	-2,81	12,08	14,90
Германия	7190,4	9086,9	1896,5	12,62	11,03	-1,59
Великобритания	6524,4	6899,4	375,0	11,45	8,38	-3,08
Россия	5807,5	5178,4	-629,1	10,20	6,29	-3,91
Франция	3540,9	4910,2	1369,2	6,22	5,96	-0,25
Канада	4148,0	4763,7	615,7	7,28	5,78	-1,50
Япония	3453,7	3626,0	172,3	6,06	4,40	-1,66
Швейцария	1090,2	1455,3	365,1	1,91	1,77	-0,15
Гонконг	1646,1	1224,8	-421,3	2,89	1,49	-1,40
Саудовская Аравия	855,5	1123,0	267,5	1,50	1,36	-0,14
Швеция	1132,1	1063,5	-68,6	1,99	1,29	-0,70
Индонезия	574,7	992,8	418,1	1,01	1,21	0,20
Румыния	401,5	977,9	576,4	0,70	1,19	0,48
Австрия	633,0	956,1	323,1	1,11	1,16	0,05
Ирак	491,9	933,0	441,1	0,86	1,13	0,27
Чехия	532,1	895,5	363,3	0,93	1,09	0,15
Тайвань	609,2	865,8	256,6	1,07	1,05	-0,02
Норвегия	889,1	797,1	-92,1	1,56	0,97	-0,59
Южная Корея	1336,4	774,1	-562,4	2,35	0,94	-1,41
Остальные страны	14585,6	10324,2	-4261,3	25,61	12,54	-13,07
Мир в целом	56961,0	82354,1	25393,0	100,0	100,0	-

Таблица 1. Изменение за 2014-2023 гг. положительного сальдо внешней торговли плодово-ягодной продукцией в странах-лидерах (топ-20 по данному показателю за 2023 г.)

Table 1. Changes in the positive balance of foreign trade in fruit and berry products in the leading countries in 2014-2023 (top 20 in this indicator for 2023)

Страны	млн долл.			доля, %		
	2014 г.	2023 г.	2023 г. к 2014 г.	2014 г.	2023 г.	2023 г. к 2014 г.
Испания	7632,8	7673,3	40,5	15,35	10,97	-4,38
Чили	5470,2	7295,8	1825,7	11,00	10,43	-0,57
Таиланд	2183,5	6985,6	4802,1	4,39	9,99	5,60
Мексика	2017,5	4727,2	2709,7	4,06	6,76	2,70
Перу	1142,8	4522,7	3379,9	2,30	6,47	4,17
Турция	3163,1	4317,8	1154,7	6,36	6,17	-0,19
ЮАР	2812,8	4096,1	1283,2	5,66	5,86	0,20
Эквадор	2781,6	3508,2	726,7	5,59	5,02	-0,58
Бразилия	2077,9	3098,5	1020,7	4,18	4,43	0,25
Коста-Рика	2163,8	2809,3	645,5	4,35	4,02	-0,34
Египет	705,3	2094,0	1388,7	1,42	2,99	1,58
Новая Зеландия	1129,8	1837,0	707,2	2,27	2,63	0,35
Греция	1210,6	1755,2	544,6	2,43	2,51	0,07
Филиппины	1764,2	1697,5	-66,6	3,55	2,43	-1,12
Италия	1957,8	1608,6	-349,3	3,94	2,30	-1,64
Гватемала	949,7	1424,0	474,3	1,91	2,04	0,13
Вьетнам	316,2	1238,7	922,5	0,64	1,77	1,13
Марокко	564,8	1235,0	670,3	1,14	1,77	0,63
Колумбия	638,2	1004,2	366,1	1,28	1,44	0,15
Иран	2355,8	841,8	-1513,9	4,74	1,20	-3,53
Остальные страны	6690,6	6180,9	-509,7	13,45	8,84	-4,62
Мир в целом	49728,8	69951,4	20222,6	100,0	100,0	-

Это североафриканское государство за последние два десятилетия значительно увеличило производственный и экспортный потенциал своего садоводства [8] и поставляет фрукты и ягоды в ряд европейских и азиатских стран, в том числе и в Россию. Однако, некоторые из товаров рассматриваемой продовольственной подгруппы Египет также закупает за рубежом в целях расширения ассортимента внутреннего рынка, в том числе с точки зрения обеспечения потребности многочисленных иностранных туристов [9].

А вот некоторые лидеры 2014 года по положительному сальдо внешней торговли плодово-ягодной продукцией, в рейтинге 2023 г. оказались на более скромных позициях, хотя в этих государствах также наблюдался немалый прирост данного показателя в течение охваченного периода анализа. Так, в начале означенного времени исследования Турция была на третьем месте, в его конце только на шестом. ЮАР соответственно занимал четвертую и седьмую строчку. Эквадор с пятой позиции переместился на восьмую, Коста-Рика с восьмой на десятую. Последние две страны поставляют в международную торговлю преимущественно бананы, которые давно уже являются главным видом плодово-ягодной продукции как по валовым сборам, так и по параметрам международного оборота [10]. И именно благодаря их экспорту Эквадор и Коста-Рика находятся в числе лидеров по положительному сальдо внешней торговли товарами рассматриваемой продовольственной подгруппы [11].

Еще один крупный производитель тропических и субтропических фруктов и ягод, в том числе бананов, Бразилия [12] в составленном нами рейтинге в оба сравниваемых года располагалась на девятом месте.

Заметно, что из двадцати государств, вошедших в составленный авторами рейтинг по положительному сальдо внешней торговли плодово-ягодной продукцией, только четыре, а именно Испания, Новая Зеландия, Греция и Италия, считаются развитыми, тогда как остальные — развивающиеся экономики. При этом девять стран, то есть почти половина из отраженных в таблице 1, представляют такой макрорегион мира как Латинская Америка. Естественно, что данные государства поставляют в международную торговлю преимущественно фрукты, ягоды, орехи и продукты их переработки тропического и субтропического происхождения [13].

Рассмотрим в рамках охваченного периода анализа изменение отрицательного сальдо внешней торговли товарами исследуемой продовольственной подгруппы в странах, которые в 2023 г. входили в число первой двадцатки по размеру данного показателя (табл. 2). Видно, что лидером в 2023 г. были США с его величиной в 15556,4 млн долл., хотя в 2014 г. они находились на седьмой позиции, когда он составлял всего лишь 3121,2 млн долл. Это государство и в прошлом столетии, и в текущем выступало одним из главных предъявителей спроса на фрукты и ягоды тропического и субтропического происхождения, способствуя и поддерживая их международную торгуемость [14].

Вторую позицию данного рейтинга в 2023 г. заняла КНР, хотя в 2014 г. для нее было характерно положительное сальдо внешней торговли плодово-ягодной продукцией в размере 1602,5 млн долл. Эта азиатская держава сама является крупнейшим производителем свежих фруктов и ягод, обеспечивая по некоторым их категориям до половины и более общемирового урожая [15]. Так, в 2023 г. доля Китая в глобальном производстве хурмы составило 80,06%, груш — 74,89%, персиков и нектаринов — 64,63%, арбузов — 60,82%,

слив и терна — 55,16%, киви — 53,30%, помело и грейпфрутов — 52,34%, мандаринов — 51,18%, яблок — 50,96%, дынь — 48,93%. Часть из них поставляются из этого государства в международную торговлю, прежде всего в страны Юго-Восточной Азии [16]. Тем не менее в последние годы стоимостной импорт плодово-ягодной продукции в КНР превышал ее экспорт из данной державы. В том числе это связано с тем, что Китай значительно увеличил свой спрос на экзотические, и, следовательно, более дорогие по стоимости, тропические фрукты и ягоды, став мировым лидером по их закупкам за рубежом [17].

На третьем месте нашего рейтинга в 2023 г. обосновалась Германия, хотя в 2014 г. она была на первой позиции. И это несмотря на то, что ее отрицательное сальдо внешней торговли плодово-ягодной продукцией за обозначенный период анализа повысилось в 1,26 раза: с 7190,4 млн долл. до 9086,9 млн долл. Тем не менее доля этой европейской страны в соответствующем глобальном показателе снизилась на 12,62% до 11,03%.

На четвертой строчке в таблице 2 с отрицательным сальдо в 6899,4 млн долл. расположилась Великобритания, что оказалось на две позиции ниже, чем в 2014 г., когда оно было равно 6524,4 млн долл. Значение данного островного государства в его общемировом объеме сократилось с 11,45% до 8,38%.

Замыкала первую пятерку нашего рейтинга, составленного по итогам в 2023 г., Россия. В этом году в нашей державе отрицательное сальдо внешней торговли плодово-ягодной продукцией составило 5178,4 млн долл., что на 629,1 млн долл. меньше, чем было в 2014 г. — 5807,5 млн долл. Этот результат был достигнут за счет роста в течение означенного времени исследования объемов производства традиционных для РФ и ее регионов видов фруктов и ягод, то есть потребность в их закупках за рубежом снизилась [18]. Тем не мене, по товарам рассматриваемой продовольственной подгруппы тропического и субтропического происхождения Россия продолжает оставаться одним из важнейших предъявителей спроса на их глобальном рынке [19]. Более того, по некоторым из них, например, по цитрусовым, наблюдалось даже увеличение параметров стоимостного импорта в нашу державу относительно середины прошлого десятилетия [20].

Не будем подробно характеризовать остальные пятнадцать государств, так как ситуация по ним достаточно подробно отражена в таблице 2. Однако отметим, что из двадцати стран данного рейтинга — половина, то есть десять (в том числе и Россия) представляют Европу. Даже если не брать в расчет нашу державу, а также Великобританию, которая в настоящее время не входит в ЕС, совокупный результат по данной интеграционной группировке стран несколько превышает аналогичный по США.

Выходы. На основании проведенного анализа авторы считают необходимым сделать следующие выводы.

1. В 2014 г. между общемировым стоимостным экспортом и импортом плодово-ягодной продукции сложилось отрицательное сальдо в размере 7232,2 млн долл., тогда как в 2023 г. оно составило 13979,5 млн долл., то есть увеличилось в 1,93 раза. Это вполне естественно, что объем глобального экспорта фруктов, ягод и продуктов их переработки в денежном выражении меньше, чем аналогичного по импорту, что и приводит к подобному совокупному показателю. По нашему мнению, его рост свидетельствует, в том числе, о положительной тенденции повышения выручки, и, возможно, прибыли тех

коммерческих структур, которые занимаются экспортно-импортными операциями с товарами обозначенной продовольственной подгруппы.

2. В 2023 г. в первой десятке ведущих стран по положительному сальдо от внешней торговли плодово-ягодной продукцией находились следующие: Испания — 7673,3 млн долл. (10,97% от размера данного общемирового показателя), Чили — 7295,8 млн долл. (10,43%), Таиланд — 6985,6 млн долл. (9,99%), Мексика — 4727,2 млн долл. (6,76%), Перу — 4522,7 млн долл. (6,47%), Турция — 4317,8 млн долл. (6,17%), ЮАР — 4096,1 млн долл. (5,86%), Эквадор — 3508,2 млн долл. (5,02%), Бразилия — 3098,5 млн долл. (4,43%), Коста-Рика — 2809,3 млн долл. (4,02%). В совокупности они обеспечили 70,10% глобального положительного сальдо от интернационального оборота товарами рассматриваемой продовольственной подгруппы.

3. В 2023 г. в первую десятку ведущих стран по отрицательному сальдо от внешней торговли плодово-ягодной продукцией входили следующие: США — 15556,4 млн долл. (18,89% от размера данного общемирового показателя), КНР — 9950,2 млн долл. (12,08%), Германия — 9086,9 млн долл. (11,03%), Великобритания — 6899,4 млн долл. (8,38%), Россия — 5178,4 млн долл. (6,29%), Франция — 4910,2 млн долл. (5,96%), Канада — 4763,7 млн долл. (5,78%), Япония — 3626,0 млн долл. (4,40%), Швейцария — 1455,3 млн долл. (1,77%), Гонконг — 1224,8 млн долл. (1,49%). В совокупности они обеспечили 76,08% глобального отрицательного сальдо от интернационального оборота товарами рассматриваемой продовольственной подгруппы.

Список источников

1. Агибров, Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 5. С. 68-71. EDN OXQVRF.
2. Dzhancharov, T.M. [et al.] Factors and Trends in the Development of International Trade in Fruit and Berry Products // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Cham: Springer, 2023. Р. 155-161. EDN HOUCLQ.
3. Васильев В.В. Динамика глобальных валовых сборов основных категорий фруктов и ягод // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 3. С. 95-103. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-3-95-103.
4. Агибров Ю.И. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 12. С. 63-71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.
5. Агибров Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 6. С. 55-59. EDN OZBSQZ.
6. Платоновский Н.Г. Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 12. С. 63-73. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.
7. Brusenkov S.V. [et al.] Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits // Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovation. Cham: Springer, 2024. Р. 19-24. EDN HBMNCC.
8. Сторожев Д.В. Динамика изменений в объемах и структуре производства в Египте свежей плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 9. С. 84-92. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-9-84-92.
9. Сторожев Д.В. Изменение стоимостного импорта плодово-ягодной продукции в Египте // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 4. С. 55-62. DOI: 10.31442/0235-2494-2023-0-4-55-62.

10. Мухаметзянов Р.Р. [и др.] Внешняя торговельность бананами в основных странах-производителях // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 6(390). С. 618-621. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_618.
11. Мухаметзянов Р.Р. [и др.] Чистая валюта выручка стран мира от внешней торговли бананами // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 4(388). С. 435-438. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_4_435.
12. Ostapchuk, T.V. [et al.] Changes in Global Production and Trade of Major Tropical Fruits // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Cham: Springer, 2023. P. 147-153. EDN CBHCPB.
13. Федорчук Мак-Эчен А.И. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 10. С. 48-59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.
14. Мухаметзянов Р.Р. [и др.] Международная торговельность основными тропическими фруктами // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 3(387). С. 274-277. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_274.
15. Капустина Н.В. Тенденции развития садоводства в основных странах-предустановках фруктов и ягод // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 12. С. 100-106. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-12-100-106.
16. Васильев В.В. Экспорт из Китая главных фруктов и ягод: объемы, страны, тенденции // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 5, № 3(156). С. 68-80. DOI: 10.36871/ek.up.r.2025.03.05.008.
17. Платоновский Н.Г. [и др.] Изменение объемов международной торговли экзотическими тропическими фруктами // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 3(399). С. 326-329. DOI: 10.55186/25876740_2024_67_3_326.
18. Джанчарова Г.К. Изменение объемов производства фруктов, ягод и винограда в России // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 9. С. 67-72. DOI: 10.32651/229-67.
19. Джанчарова Г.К. Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 12. С. 78-85. DOI: 10.32651/2112-78.
20. Гамидов А.Г. Изменение стоимостных объемов внешней торговли России плодово-ягодной продукцией // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 4. С. 116-121. DOI: 10.32651/234-116.
2. Dzhancharov T.M. [et al.] (2023). Factors and Trends in the Development of International Trade in Fruit and Berry Products. In: *Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex*. Springer, Cham, pp. 147-153. DOI: 10.1007/978-3-031-27911-9_18.
3. Vasilev V.V (2025). *Dinamika global'nykh valovskyh sborov osnovnykh kategorii fruktov i yagod* [Dynamics of global gross harvests of the main categories of fruits and berries]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 3, pp. 95-103. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-3-95-103.
4. Agirbov Yu.I. (2020). *Proizvodstvo i potreblenie plodovo-yagodnoi produktsii v stranakh SNG v usloviyah globalizatsii i regional'noi integratsii* [Production and consumption of fruit and berry products in the CIS countries in the context of globalization and regional integration]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 12, pp. 63-71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.
5. Agirbov Yu.I. (2012). *Sezonnoe tsenoobrazovanie na otdel'nye vidy plodovo-yagodnoi produktsii* [Seasonal pricing for some categories of fruit produce]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 6, pp. 55-59.
6. Platonovskiy N.G. *Dinamika valovskyh sborov orekhov v mire i v osnovnykh stranakh-proizvoditeleyakh* [Dynamics of gross harvest of nuts in the world and in the main producing countries]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 12, pp. 63-73. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.
7. Brusenko S.V. [et al.] Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits. In: *Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation*. Springer, Cham, pp. 19-24. DOI: 10.1007/978-3-031-51272-8_4.
8. Storozhev D.V. (2024). *Dinamika izmenenij v ob'emakh i strukture proizvodstva v Egipte svezhej plodoovoshchnoj produkcii* [Dynamics of changes in the volume and structure of production of fresh fruits and vegetables in Egypt]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 9, pp. 84-92. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-9-84-92.
9. Storozhev D.V. (2023). *Izmenenie stoimostnogo importa plodoovoshchnoj produkcii v Egipte* [Changes in the value of imports of fruit and vegetable products to Egypt]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 4, pp. 55-62. DOI: 10.31442/0235-2494-2023-0-4-55-62.
10. Mukhametzyanov, R.R. [et al.] (2022). *Vneshnyaya torguemost' bananami v osnovnykh stranakh-proizvoditeleyakh* [External tradability of bananas in main producing countries]. *Mezhdunarodnyj sel'skokhozyaistvennyj zhurnal*, no. 6 (390), pp. 618-621. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_618.
11. Mukhametzyanov R.R. [et al.] (2022). *Chistaya valyutnaya vyruchka stran mira ot vnesnej torgovli bananami* [Net foreign exchange revenue of countries from foreign trade in bananas]. *Mezhdunarodnyj sel'skokhozyaistvennyj zhurnal*, no. 4(388), pp. 435-438. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_4_435.
12. Ostapchuk T.V. [et al.] (2023). Changes in Global Production and Trade of Major Tropical Fruits. In: *Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex*. Springer, Cham, pp 155-161. DOI: 10.1007/978-3-031-27911-9_17.
13. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2021). *Strany Latiniskoi Ameriki i Rossiya v mezdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami* [Latin American countries and Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 10, pp. 48-59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.
14. Mukhametzyanov R.R. [et al.] *Mezhdunarodnaya torguemost' osnovnymi tropicheskimi fruktami* [International marketability of the main tropical fruits]. *Mezhdunarodnyj sel'skokhozyaistvennyj zhurnal*, no. 3, pp. 274-277. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_274.
15. Kapustina N.V. (2024). *Tendencii razvitiya sadovodstva v osnovnykh stranakh-producentakh fruktov i yagod* [Trends in the development of horticultural in the main fruit and berry producing countries]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 12, pp. 100-106. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-12-100-106.
16. Vasilev V.V. (2025). *Ehksport iz Kitaya glavnnykh fruktov i yagod: ob'emy, strany, tendencii* [Export of main fruits and berries from China: volumes, countries, trends]. *Economy and management: problems, solutions*, vol. 5, no. 3(156), pp. 68-80. DOI: 10.36871/ek.up.r.2025.03.05.008.
17. Platonovskiy N.G. (2024). *Izmenenie ob'evom mezdunarodnoj torgovli ehkzoticheskimi tropicheskimi fruktami* [Changes in international trade in exotic tropical fruit]. *Mezhdunarodnyj sel'skokhozyaistvennyj zhurnal*, no. 3 (399), pp. 326-329.
18. Dzhancharova, G.K. (2022). *Izmenenie ob'evom proizvodstva fruktov, yagod i vinograda v Rossii* [Changes in the production of fruits, berries and grapes in Russia]. *Ekonomika sel'skogo khozyajstva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], no. 9, pp. 67-72. DOI: 10.32651/229-67.
19. Dzhancharova, G.K. (2021). *Rossia v mezdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami* [Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Ekonomika sel'skogo khozyajstva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], no. 12, pp. 78-85. DOI: 10.32651/2112-78.
20. Gamidov A.G. (2023). *Izmenenie stoimostnykh ob'evom vnesnej torgovli Rossii plodovo-yagodnoj produkcijei* [Changes in the value of Russia's foreign trade in fruit and berry products]. *Ekonomika sel'skogo khozyajstva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], no. 4, pp. 116-121. DOI: 10.32651/234-116.

Информация об авторах:

Мухаметзянов Рафаил Рувинович, кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник отдела научных исследований, Институт международных экономических связей, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, Scopus ID: 57538289600, Researcher ID: AAE-1333-2022, SPIN-код: 5576-9550, mrafailr@yandex.ru

Романова Анастасия Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (Калужский филиал), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8405-0715>, Scopus ID: 57221331639, Researcher ID: ABC-4111-2021, SPIN-код: 2091-8908, romanovargaymsha@mail.ru

Шайлиева Марина Магометовна, кандидат технических наук, доцент, Российской государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8381-7873>, Scopus ID: 57314494600, SPIN-код: 7449-9040, shailievamm@mri.ru

Нестеренко Юлия Николаевна, доктор экономических наук, профессор, Российской государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1887-7834>, Scopus ID: 57210391406, SPIN-код: 1562-6050, nesterenkojn@mri.ru

Катков Юрий Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Российской государственный гуманитарный университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5258-1343>, Scopus ID: 57203211492, Researcher ID: F-3956-2019, SPIN-код: 7776-0010, kun95@yandex.ru

Information about the authors:

Rafail R. Mukhametzyanov, candidate of economic sciences, associate professor, research fellow at the research department, Institute of International Economic Relations, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, Scopus ID: 57538289600, Researcher ID: AAE-1333-2022, SPIN-код: 5576-9550, mrafailr@yandex.ru

Anastasia A. Romanova, candidate of economic sciences, associate professor, Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev (Kaluga branch), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8405-0715>, Scopus ID: 57221331639, Researcher ID: ABC-4111-2021, SPIN code: 2091-8908, romanovargaymsha@mail.ru

Marina M. Shailieva, candidate of technical sciences, associate professor, ³Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8381-7873>, Scopus ID: 57314494600, SPIN-код: 7449-9040, shailievamm@mri.ru

Yulia N. Nesterenko, doctor of economic sciences, professor, ³Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1887-7834>, Scopus ID: 57210391406, SPIN-код: 1562-6050, nesterenkojn@mri.ru

Yuriy N. Katkov, candidate of economic sciences, associate professor, department of finance and credit, Russian State University for the Humanities, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5258-1343>, Scopus ID: 57203211492, Researcher ID: F-3956-2019, SPIN code: 7776-0010, kun95@yandex.ru

mrafailr@yandex.ru